

УДК 821.161.1

В.С. Киселев, Т.Л. Владимирова

**ИЗ ИСТОРИИ И ТЕКСТОЛОГИИ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПРОЗЫ
В.А. ЖУКОВСКОГО. ПИСЬМА К Н.И. ГНЕДИЧУ. СТАТЬЯ 1¹**

Статья посвящена изучению личных и творческих отношений В.А. Жуковского и Н.И. Гнедича, отразившихся в их эпистолярном наследии. Реконструируется история знакомства двух поэтов и перипетии дальнейшего общения, включая обсуждение творческих замыслов и участие в совместных проектах, издательских и театральных. Предлагается описание эпистолярных документов, аргументация их датировки. Статья включает публикацию и комментариев к письмам В.А. Жуковского 1811–1822 гг., до настоящего момента не изданным в полном и текстологически адекватном виде.

Ключевые слова: В.А. Жуковский, Н.И. Гнедич, эпистолярная проза, история русской литературы.

В истории русской литературы имена В.А. Жуковского и Н.И. Гнедича связаны друг с другом прежде всего переводами гомеровских поэм. Перевод «Илиады» был главным делом жизни Н.И. Гнедича на протяжении более чем двадцати лет (1807–1829), в 1840-е гг., продолжая подвиг уже покойного товарища, В.А. Жуковский перевел «Одиссею» и в 1849–1850 гг. задумал новый перевод «Илиады». Гомеровский колорит пронизывает всю переписку поэтов, начиная от разнообразных обращений к Н.И. Гнедичу («любезный Гекзаметр», «Николай Гомерович почтенный», «мой милый Гомерович», «любезный Гомер») и заканчивая несколькими шутивными посланиями, написанными гекзаметром и обыгрывающими домашние детали общения, как в письме второй половины 1822 г.:

Сладостно было принять мне табак твой, о выпренный Гнедич!
Буду усердно, приявши перстами, к преддвериям жадного носа
Прах сей носить благовонный и, сладко чихая, сморкаться!
Будет платкам от него помаранье, а носу великая слава!
Где ты сегодня? Что Алексей Николаевич²? Лучше ль
Стало ему? Постараюсь ныне с ним видеться утром.
Если бы ты, Николай, взгомозился зайти по дороге за мною,
Вместе б пошли мы, дорогой вещая крылатые речи друг другу! [1]

С Гомером связано и первое сохранившееся письменное свидетельство общения двух авторов – приписка к письму К.Н. Батюшкова к Н.И. Гнедичу от 6 мая 1811 г.: «Жуковский сердечно обнимает любезного Николая Ивано-

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 13-34-01228, поддержанного РГНФ, и научного проекта № 12-06-33005, поддержанного РФФИ.

² А.Н. Оленин (1763–1843), директор Императорской Публичной библиотеки, начальник и друг Н.И. Гнедича.

вича и желает ему здоровья, удовольствий и более досуга, чтобы почаще быть наедине с Гомеровым гением» [2]¹.

Поэты познакомились в Москве летом 1810 г., о чем Н.И. Гнедич сообщил А.П. Полозову 24 июня 1810 г.: «В Москве за починкой коляски я просидел 6 суток и видел весь Парнас, весь сумасшедших дом. Жуковский истинно умный и благородный человек, но москвич и немец» [4]. Однако до этого момента они были много наслышаны друг о друге благодаря К.Н. Батюшкову, который еще 3 января 1810 г. рассказывал Н.И. Гнедичу о встрече с В.А. Жуковским в доме С.Н. Глинки («Видел, видел, видел у Глинки весь Парнас, весь сумасшедших дом: Мерз<лякова>, Жук<овского>, Иван<ова>, всех...» [2. Т. 2. С. 116]), а в письме к нему же от 16 января сообщал: «...я отдал Жуковскому твое послание ко мне с моим ответом, кой-где поправив. Он тебя любит... ибо он один с толком» [2. Т. 2. С. 118]. Итогом этого поначалу заочного знакомства стала публикация ряда стихотворений Н.И. Гнедича в «Вестнике Европы», редактируемом В.А. Жуковским («К Б<атюшкову>», «Мильтон, сетующий на слепоту свою. Отрывок из III книги «Потерянного рая», «На смерть Даниловой», «Перуанец к испанцу» и др.), и включение трех из них в антологию «Собрание русских стихотворений, взятых из сочинений лучших стихотворцев российских и из многих русских журналов» (М., 1810–1815), о чем тоже не преминул напомнить другу К.Н. Батюшков в конце апреля 1811 г.: «Но “Собрание стихотворений” Жуковского ты можешь купить в Питере: у меня теперь нет лишних денег, вот почему тебе и не посылаю; в следующих томах, которых уже я видел корректуру, помещен “Перуанец”, твое послание ко мне и перевод из “Потерянного рая” точно в таком виде, как были напечатаны и прежде» [2. Т. 2. С. 163].

С этих пор личные и творческие отношения поэтов стали постоянными, укрепившись во второй половине 1810-х гг. после переезда В.А. Жуковского в Петербург. Несмотря на различие художественных программ, ставшее одним из предметов иронической пикировки арзамасцев с беседчиками, к которым был близок Н.И. Гнедич, общим для поэтов было стремление к эпосу. Для В.А. Жуковского одним из первых опытов в этом направлении стал «Аббадона», перевод из «Мессиады» Ф.Г. Клопштока², представленный на суд Н.И. Гнедича едва ли не в первую очередь и сопровождаемый декларацией творческой и дружеской близости:

Письмо ваше слишком уже для меня лестно, почтеннейший Николай Иванович. Но для меня весело благодарить вас за то дружеское чувство, которое внушило вам те похвалы, которыми вы меня осыпаете. Это уже не самолюбие. Я помню всегда те немногие минуты, которые мне было так приятно провести с вами в вашу бытность в Москве. По вашему письму ко мне сужу, что и вам они памяты. Давайте же руку, любезный родня по Парнасу. У нас одинакая цель — прекрасное! И так надобно, чтобы мы были добрыми товарищами на дороге к этой цели! Начнем с того, чтобы любить друг друга, следовательно радоваться взаимными успехами и помогать друг другу в их приобретении. Вы выбрали себе славную работу: Россия будет вам благодарна за старика Гомера, которого вы ей усыновляете; я радуюсь, между прочим,

¹ Впервые опубликовано [3].

² См. комментарий И.А. Айзиковой: [1. Т. 4. С. 394–401].

и старому гекзаметру, который вотще нашим почетным любимцам Феба, ближе к гармонии вдохновенных лир, чем сухой и прозаический ямб, освященный привычкой. Я сам осмелился сделать опыт перевода гекзаметром «Аббадоны» — известный вам эпилог из Клопштоковой «Мессиады». На следующей почте пошлю этот отрывок к Сергею Семеновичу, а вас прошу сделать замечания. Так как и всегда, прошу не отказывать мне в своих братских советах. Нигде так братство не нужно, как на Парнасе. Ни от кого так одобрение не приятно, как от товарищей. Обнимаю вас, повторяя то же, что сказал вам за несколько лет на Пречистенке, в своей комнатке, что желаю искренно вашей дружбы.

Вам преданный с совершенным почтением
Жуковский [5].

Это первое из дошедших до нас писем В.А. Жуковского к Н.И. Гнедичу, опубликованное в «Книжках недели» А.Ф. Онегиным [6. С. 8–9] и перепечатанное с комментариями И.Д. Гликмана в четырехтомном «Собрании сочинений» [7. Т. 4. С. 561–562, 718], теперь поддается достаточно точной датировке: не конец 1814 – начало 1815 г., а вторая половина декабря 1814 г., когда работа над переводом «Аббадоны» была закончена (12 декабря) и текст предполагалось отправить С.С. Уварову¹, который в полемике о гекзаметре, развернувшейся в 1810-х гг., отстаивал необходимость использования в переводах греческого эпоса античных размеров стихосложения и всячески поддерживал намерение Н.И. Гнедича переводить «Илиаду» гекзаметром, а не александрийским стихом.

Своеобразным подтверждением творческого союза стал следующий эпизод переписки, включенный в контекст разгоревшегося на страницах «Сына отечества» спора Н.И. Гнедича и А.С. Грибоедова о балладном жанре и «Ольге» П.А. Катенина. В этой полемике Н.И. Гнедич выступил приверженцем балладного стиля В.А. Жуковского, хотя последний высказал об «Ольге» весьма доброжелательное мнение в письме от начала 1816 г.:

Возвращаю билет с надписью, а за табак благодарю любезного Гекзаметра. Я еду завтра часу в двенадцатом. Как бы нам увидеться? Нынче часов в 7-мь буду у Е.<катерины> Федоровны². Не зайдешь ли к ней? Послал тебе «Ольгу» Катенина. Потрудишь ее возвратить ему и поблагодари его за доставление. Эта пиеса, при многих ее недостатках, доказывает мне, что он со временем будет писать хорошо. Если он будет иметь менее доверенности к себе и решится писать не для одних минутных похвал, то он будет автором хорошим. Он точно имеет дарование. Возвращаю письмо Батюшкова. Приложенные книги и записку прошу тебя отослать к Гречу. Обнимаю тебя.

Жуковский [9]³.

При том, что в целом «народная» поэтика П.А. Катенина была Н.И. Гнедичу гораздо ближе, чем возвышенная перифрастичность не слишком цени-

¹ О задержке с отправкой В.А. Жуковский сообщал С.С. Уварову в письме от 5 января 1815 г. [8].

² Екатерина Федоровна Муравьева (урожд. баронесса Колокольцева) (1771–1848), вдова писателя и общественного деятеля Михаила Никитича Муравьева.

³ Впервые опубликовано с комментарием И.Д. Гликмана [7. Т. 4. С. 569].

мого им балладного жанра, едкая стилистическая критика «Ольги» на фоне «Людмилы» В.А. Жуковского в немалой степени объяснялась и знакомством с балладой через посредничество последнего, и желанием оградить друга от новоявленного соперника¹. Предвзятостью и мелочной придирчивостью Н.И. Гнедича, объясняемой еще и неприязнью к приверженцам кружка А.А. Шаховского, в который входил П.А. Катенин, блестяще воспользовался А.С. Грибоедов, снявший выдвинутые стилистические претензии к «Ольге» и увидевший в балладе образец простоты и народности, оцененный впоследствии и А.С. Пушкиным.

Во второй половине 1810-х – начале 1820-х гг. дружеская и творческая связь двух поэтов укрепилась целым рядом совместных издательских и театральных проектов. Н.И. Гнедич в это время активно выступал как редактор-издатель своих товарищей – К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина. Не стал исключением и В.А. Жуковский, уже неоднократно публиковавший произведения переводчика «Илиады». В начале 1817 г. он предложил Н.И. Гнедичу участвовать в «Собрании образцовых русских сочинений и переводов в стихах», которое им готовилось в 1816–1817 гг. совместно с А.Ф. Воейковым и А.И. Тургеневым². В записке, публикуемой впервые, В.А. Жуковский просит два отрывка из перевода гомеровской поэмы, напечатанные впоследствии в шестой части «Собрания» [17], что и позволяет датировать документ не позднее 9 марта 1817 г. (дата цензурного разрешения на эту часть):

Нельзя ли нам вместе побывать завтра у Алексея Николаевича ввечеру. Я не буду тебя дожидаться, но хорошо бы быть там вместе. Прошу тебя переписать для меня отрывка два из Гомера для помещения в Смеси образцовых сочинений. Прикажи человеку моему показать дом Греча.

Твой Жуковский [18].

Ответом на дружеские услуги В.А. Жуковского стала активная помощь Н.И. Гнедича в ознакомлении публики, а затем и в подготовке к печати и постановке на сцене «Орлеанской девы», перевода шиллеровской пьесы. Н.И. Гнедич по просьбе П.А. Плетнева и В.А. Жуковского 8 июня 1820 г. выступил чтецом нескольких сцен из пьесы на заседании Вольного общества любителей российской словесности, литературно-общественной организации, существовавшей в Петербурге в 1816–1825 гг. и издававшей журнал «Соревнователь просвещения и благотворения»³. О несогласии на публикацию каких-либо отрывков из «Орлеанской девы» в этом органе В.А. Жуковский особо предупреждал своего корреспондента в записке от начала июня 1820 г., опубликованной в «Книжках недели» А.Ф. Онегиным [6. С. 9]⁴:

¹ Истории этой полемики посвящен целый ряд работ [10, 11, 12, 13, 14, 15].

² См. подробнее об этом издании в нашей статье [16].

³ См. о чтении отрывков из «Орлеанской девы» в Вольном обществе любителей российской словесности 8 июня 1820 г. [19].

⁴ Это и следующие воспроизводимые в статье письма, опубликованные по копии А.Ф. Онегиным, содержали ряд существенных неточностей в прочтении, хронологическом порядке и датировке. Публикатор датировал письма 1821-м г., исходя из даты окончания перевода «Орлеанской девы». Между тем, упоминаемые реалии и контекст других писем позволяют произвести более точные или

Плетнев просил меня доставить тебе «Иоанну» для прочтения в Обществе соревнователей по желанию господ членов. Очень рад этому, ибо твое чтение даст об ней хорошее понятие. Только прошу тебя немедленно возвратить манускрипт и ничего не давать из оного для напечатания. На это согласиться не могу [5. Л. 3].

В следующем, публикуемом впервые, письме от начала июня 1820 г. В.А. Жуковский вновь подтверждал свое нежелание печатать какие-либо отрывки из «Орлеанской девы» до выхода в свет полного текста и беспокоился о ее получении Н.И. Гнедичем, с которым по окончании перевода намеревался прочесть и обсудить пьесу, доверяя театральному вкусу друга. В этом же письме мы находим и очередной образец деятельной филантропии В.А. Жуковского, ходатая и заступника сотен просителей, пользующегося любой возможностью – на сей раз через посредничество Н.И. Гнедича и А.Н. Оленина, чтобы разрешить их жизненные проблемы:

Любезнейший друг, я к тебе с важною просьбою; старанием ее исполнить докажешь мне дружбу свою и чрезвычайно меня обяжешь. Податель сего письма Василий Иванович Кондырев¹ есть тот самый, о котором я тебе уже говорил и которого я бы желал поместить на место Загоскина. Помогите мне в этом случае; его помещение лежит на душе моей. Вверившись мне и обещанию некоторого из здешних высокосильных вельмож (которые богаты обещаниями и весьма бедны исполнениями), он приехал из Москвы, в которой оставил круг родных и беспечный образ жизни – и здесь теперь попал на мель. Служба, которую он занимает, весьма незавидна, она могла быть выгодна только потому, что главный начальник обещал его к себе приблизить, этого не случилось. Надобно непременно оставить эту службу. Обо всем он объяснится с тобою лично. Я же с своей стороны думаю, что для него, как благородного весьма человека, приличнее службы нельзя выбрать, как при библиотеке (и именно место Загоскина², по части русской). Товарищество с тобою, с Крыловым и некоторыми другими есть уже выгода; а начальник такой добрый, благородный и заботливый, каков наш Алексей Николаевич, есть драгоценность. Итак, если можно, постарайся сделать, чтобы сказать Кондыреву: наш сей Исакий. Уведомь меня; я поручаю это дело как мое собственное твоей ко мне дружбе.

Получил ли ты «Иоанну»? Опять повторю: не печатать ничего! Я намерен непременно сделать так, чтобы тебе ее прочитать здесь в Павловске; я ее к концу июня кончу. Надобно будет переписать и прочитать вместе.

Обнимаю тебя. Приложенное письмо о том же предмете доставь Алексею Николаевичу.

Твой навсегда
Жуковский

Уведомь меня о чтении «Иоанны». Вместо Марго читай Алина [9. Л. 3].

иние датировки. Мы печатаем данные письма по автографам, исправляя в том числе изъяны в прочтении.

¹ В.И. Кондырев закончил в 1817 г. учебу в Московском университете и, воспользовавшись покровительством В.А. Жуковского, определился на службу в Санкт-Петербурге.

² М.Н. Загоскин в 1818–1820 гг. занимал в Императорской Публичной библиотеке должность помощника библиотекаря.

22 июня 1820 г. в ответном письме Н.И. Гнедич рассказывал об этом чтении: «Иоанны не мог я читать ни всего, что хотел, ни так, как бы хотел. Находясь в этом собрании в первый раз и увидя реестр пьес, приготовленных к прочтению, я догадался, что это соборище собирается зачитывать людей. Начали с 8, а в 12 часов кончили; между тем как из Иоанны я читал только две сцены: приход ее к королю и сцену с Монгомери, – но прочитав прежде прихода рассказ о разбитии врагов под Орлеаном» [20]. В этом же письме мы найдем и обмен дружескими услугами: Н.И. Гнедич сообщал о хлопотах по устройству В.И. Кондырева в Императорскую публичную библиотеку и сам просил похлопотать через вдовствующую императрицу Марию Федоровну об устройстве своей осиротевшей племянницы в Смольный Институт благородных девиц.

До сих пор не отвечал я тебе, любезнейший Василий Андреевич, не имея сказать ничего решительного, потому что и Алексей Николаевич до сих пор не мог действовать: от Загоскина не было еще просьбы об увольнении. Вчера она получена, и А<лексей> Н<иколаевич> желает видеть г. Кондырева. Если весть мою получишь ты прежде пятницы, то пусть г. Кондырев приедет и явится прямо к А<лексею> Н<иколаевичу> утром пораньше или после обеда часу в 7-м, однако ж только до пятницы: ибо в этот день А<лексей> Н<иколаевич> располагает ехать на дачу и возвратиться в воскресенье поздно. Итак, если поздно получишь письмо мое, г. Кондыреву приехать уже к понедельнику. <...> Знаешь ли, любезнейший Василий Андреич, что я имею к тебе просьбу, и просьбу сердечную. Тебе известно, что я потерял сестру единственную. Все мое наследие предков я давно уже подарил ей – это я говорю для того, чтоб ты, не знавший моих к ней отношений, мог судить, любил ли я ее. После нее осталась дочь, и в руках отца, который был почти причиною и смерти матери ее. Ты можешь вообразить чувства моего участия. Я хочу прибегнуть к императрице М<арии> Ф<еодоровне>. – Знаю, что всем дворянам можно представлять просьбы о принятии в институт. Но это значит подвергаться жребию счастья. Оно не для меня. Дружба твоя может послужить мне вернее счастья. Замолвь в добрый час слово. А? Как ты думаешь? Но лучше не думай, а пустишь сердцем, которое верно у тебя – за меня. Впрочем, если что имеешь сказать мне предварительно, уведомя душевно тебе преданного Н. Гнедича [20. С. 117–118].

Просьба Н.И. Гнедича от вторника 22 июня позволяет датировать ответное письмо В.А. Жуковского, публикуемое впервые, средой 30 июня 1820 г.:

Любезнейший, мне не удалось тебя видеть вчера, то есть во вторник вечером я у тебя был, но тебя не застал. От Дельвига получишь три экземпляра моей новой пьесы [21], один для тебя, другой для Алекс<ея> Ник<олаевича>, третий для Крылова. Пушки<на> эпилога ждать нечего, надобно выдавать так, как есть. Пришли мне в Павловск последние отпечатанные листы. Насчет того, о чем ты меня просил в твоём письме, я бы желал переговорить с тобою лично. Только, кажется, время терпит. В институте уже вакансии должны быть заняты. В монастыре откроются в начале будущего года. Дай Бог, чтобы удалось что-нибудь сделать. Что Кондырев? Я его уже которую

неделю не вижу и ничего об нем не знаю за болезнию. Теперь же еду в Павловск. Прости. Отвечай мне туда.

Твой Жуковский.

Посылаю экземпляр для Толстого; вот для него задача нарисовать десять лунных ландшафтов таких, какие тут описаны [18. Л. 9].

В письме нашла отражение сложная ситуация с цензурой «Подробного отчета о луне», который В.А. Жуковский вначале, понадеявшись на устные заверения князя А.Н. Голицына, министра духовных дел и народного просвещения, распорядился печатать, не дожидаясь цензурного разрешения, но вынужден был затормозить печать¹. В результате в свет брошюра вышла только 22 июня 1820 г., когда разрешение было получено. Еще одним интересным штрихом является намерение В.А. Жуковского превратить поэтический метатекст послания в визуальный ряд, заказав Ф.П. Толстому (1783–1873), известному живописцу, приверженцу классицизма, иллюстрации к десяти лунным пейзажам из баллад и элегий, ставших предметом автореминисценций. Письмо проливает свет также и на участие поэта в редактировании поэмы «Руслан и Людмила», издаваемой Н.И. Гнедичем по просьбе А.С. Пушкина. Упоминаемые здесь реалии относятся к эпилогу и уточняющим дополнениям к VI песни, присланным А.С. Пушкиным с юга уже летом и запоздавшим: книга вышла без них, и «Прибавления к поэме: Руслан и Людмила» были напечатаны в «Сыне отечества» [22].

Комментарием к этим темам стала реакция Н.И. Гнедича в ответном письме от июля 1820 г. (не позднее 14 числа):

Получил все четыре экземпляра Луны твоей, любезнейший мой лунатик, и по назначению раздал. Луна Бородинская – не шалость, не шутка; для тебя она шутка, а мы с Шихматовым² и серьезно писывали, малевали ее, но хуже. Бородинская луна достойна другой рамки, особливой, великолепной! Графу Толстому я сам хотел отдать экземпляр и предложить ему задачу, но не застал. – Пушкина поэма – *finis!* только окончится виньетка, которую рисовал Алекс<ей> Н<иколаевич> Оленин (Эге? а ты, друг, и не подозревал) и которая уже гравирована. – Твой Кондырев был у Алек<сея> Ник<олаевича> и ознакомился с ним. Остановка вообще по замещению всех вакансий по библиотеке от неокончания дела в рассуждении отставки Попова, одного из старых библиотекарей³.

¹ См. письмо А.Н. Голицыну от 22 мая 1820 г. [8. С. 41–42].

² С.А. Ширинский-Шихматов (1783–1837), князь, светский и впоследствии духовный писатель, член Российской академии (1809), академик Императорской академии наук.

³ П.П. Попов (1771–1820). Поступил в 1790 г. на службу регистратором и в числе чиновников Кабинета Екатерины II с 23 декабря 1796 г. состоял «при Варшавской библиотеке» в Публичной библиотеке. С 29 октября 1810 г. – помощник библиотекаря. В 1811–1813 гг. – эконом и казначей библиотеки. 20 апреля 1820 г. А.Н. Оленин подал прошение министру духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыну о том, что «ввиду крайне расстроенного здоровья» Попов давно не в состоянии заниматься своим делом, почему порученное ему составление каталога книг на немецком языке, которых число «простирается до 27000 званий, не может продолжаться с желаемым успехом», и попросил отправить Попова в отставку с тем, чтобы заменить его «более деятельным сотрудником». 14 июля 1820 г. Попов был уволен.

Что касается до моей просьбы, то я еще повторю ее тебе, любезнейший друг. Институт или монастырь, все равно, – хотя бы и лучше институт; но это единственно для моих уже ног. Знаю, что вакансии бывают только по выпуске или по смерти, но Государыня делает милость: определяет и кроме сих эпох и анекдотов. Время не совсем, как ты думаешь, терпит. Во-первых, в городе не имеешь ты случая так часто видеть Государыню, а что важнее – быть с нею в коротких беседах; во-вторых, по осени дела призывают меня в Малороссию, следственно я мог бы с собою привезть племянницу, а, возвратясь, мне трудно будет уже найти способ доставить ее сюда. На доставление ко мне свидетельств, после того как государыня изъявит согласие определить, нужно также месяца полтора. Итак, видишь, любезнейший, время не совсем терпит.

Тебе всею душою преданный
Н. Гнедич [23]¹.

Сотрудничество с журналом «Сын отечества», издаваемым Н.И. Гречем, напечатавшим в своей типографии «Подробный отчет о луне», позволяет датировать пятницей 24 сентября 1820 г. следующее, впервые публикуемое письмо:

Пятница

Николай! Я в большом недоумении. Отдал в прошедшую субботу большой же пакет на твоё имя Воейкову; в этом пакете был еще пакет для Дельвига с письмами Перовского и медной доской для доставления Уткину². Но дни три тому назад получил письмо от Дельвига: он требует писем Перовского. Получил ли ты пакет и отдал ли, что кому следует. Уведомь, Николай. А приложенное письмо, в коем находится 50 рублей, пошли немедленно к Козлову; извини, что затруднил тебя сим. Целую тебя в лоб, нос и щеку.

Василий [9. Л. 5].

Письма Перовского, о которых идет речь в письме, – это «Письма к издателю» А.А. Перовского (псевд. Антоний Погорельский), написанные по поводу поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и опубликованные в журнале «Сын Отечества» 9 и 16 октября 1820 г. (Ч. 65, № 41–42). Автограф одного из писем находится в архиве Н.И. Греча [24]³ и через его посредничество мог быть доступен В.А. Жуковскому. Как установлено М.А. Турьян, одно из писем было написано между 18 и 22 сентября 1820 г. Второе письмо напечатано за подписью: «П. К-в. Павловск 1820 сентября 15 дня». Так как в записке речь идет о субботе, то это могло быть или 18 или 25 сентября. Учитывая, что 27-го Жуковский уже был в Дерпте, наиболее вероятным кажется 18 сентября. Поэтому письмо было отправлено 24 сентября, в пятницу⁴.

¹ При публикации письмо было ошибочно датировано 1822 г.

² Н.И. Уткин (1780–1863), известный гравер, крупнейший мастер русской портретной резцовой гравюры.

³ Указано в комментариях М.А. Турьян [25].

⁴ Письмо также позволяет определить адресата записки к неизвестному лицу – А.А. Дельвига, которому предназначался пакет с рукописями А.А. Перовского: «Возвращаю вам статью Дашкова; скажите ему, что меня его примечание о пророчестве несколько не остановило и не дерзаю его обвинить в суеверии. Не возмечалась бы на него цензура. Лучше завременно предупредить бурю. – Письма Перовского посланы мною еще в воскресенье к Гнедичу с Воейковым. Удивляюсь, что они к вам

Следующий блок писем связан двумя темами: в марте – июне 1822 г., возвратившись из заграничного путешествия, В.А. Жуковский поручил Н.И. Гнедичу выпуск в свет переводов шиллеровской «Орлеанской девы» и «Шильонского узника» Д.Г. Байрона. В случае «Орлеанской девы» В.А. Жуковский надеялся не только на публикацию, но и на театральную постановку, в чем Н.И. Гнедич, известный театральный критик, переводчик-драматург, педагог (см. [27]), мог оказать существенное содействие. Этими надеждами полна, в частности, записка от марта или апреля 1822 г., опубликованная А.Ф. Онегиным в «Книжках недели» [6. С. 10–11]:

Милый Николай Иванович, я забыл тебя предупредить при своем отъезде, что «Иоанна» еще находится в когтях цензуры: прошу тебя взять на себя труд спросить об ней у Фока, которого я просил ее тебе передать. Записку о декорациях и актерах здесь прилагаю: та же, которая была у тебя. Прикажи переписать и отдай Майкову. У Фока два экземпляра «Иоанны», один для печати; другой для театра. Первый прошу тебя прислать мне немедленно. Запечатав, вели отдать в Аничковском дворце швейцару для доставления мне. Твой

Жуковский [5. Л. 8].

Цензурная история пьесы, восстановленная Л.Н. Киселевой, оказалась сложной [28]¹. М.Я. фон Фок (1777–1831), в то время директор Особой канцелярии при Министерстве внутренних дел, ведавшей в том числе цензурой театральных произведений, быстрого движения делу не дал, поэтому забота о декорациях и актерах в ныне утраченной записке, предназначенной А.А. Майкову (1761–1839), в 1821–1825 гг. директору императорских театров, оказалась преждевременной. Ее перипетии предстают перед нами в следующем письме от 20-х чисел апреля 1820 г. (датируется по времени выхода из печати перевода «Шильонского узника»):

Комиссии для Николая Ивановича Гнедича от чертописца Жуковского.

1. Принять под покровительство экземпляры «Шильонского узника».
2. Позаботиться об виньете и оттиске ее.
3. По получении оттиснутой виньеты, велеть переплести экземпляры:
 - а) на веленовой бумаге: 10 в лучшую бумажку, остальные в хорошую цветную;
 - б) на простой: переплесть сотню в простую порядочную бумагу, остальные оставить в листах и *продать*.
4. Из веленевых прислать мне 60 экземпляров, в том числе и 10 отборных; остальные раздать по приложенной записке.
5. Отдав Гречу, Воейкову их экземпляры, попросить их о объявлении², но только с тем, чтобы не делать больших цитатов.

не доставлены. Прошу вас осведомиться и уведомить меня поскорее. Отдавайте письма в Аничковский дворец швейцару для доставления мне. Это вернее» [26].

¹ См. также комментарий О.Б. Лебедевой [1. Т. 7. С. 603–605].

² Подразумевается объявление о выходе книги в редактируемом Н.И. Гречем журнале «Сын отечества» (в номерах за 1822 г. не обнаружено).

6. Взять под свое сохранение костюмы и ноты, принадлежащие к «Иоанне» и отдать их Майкову, когда пьеса пойдет в ход.

7. Переговорить о «Иоанне» с Шаховским.

8. Отдать манускрипт «Иоанны» Семеновой.

9. Переговорить с Толстым о нарисовании и выгравировании рисунков au trait¹:

Пролог: Иоанна одна: «Се битвы клич»;

1 акт. Иоанна на коленях перед архиепископом.

2 акт. Иоанна над мертвым Монгомери²: «О, благодатная! что ты творишь со мною».

3 акт. Иоанна и Черный рыцарь: «Умершвляй одно лишь смертное».

4 акт. Иоанна и Дюнуа³: «Дай руку мне», или же Иоанна перед народом и ее отец: «Принадлежишь ли ты к святым и чистым?».

5 акт. Иоанна умирающая: «Смотрите! Радуга на небесах!» [18. Л. 11–11 об.]⁴

В.А. Жуковский, пытаясь ускорить цензурное рассмотрение и постановку, просил Н.И. Гнедича переговорить с нелюбимым последним А.А. Шаховским (1777–1846), в 1822 г. членом репертуарной комиссии императорских театров, а пока предполагал, что друг займется с Е.С. Семеновой (1786–1849), актрисой Александринского театра и ученицей переводчика «Илиады», разучиванием роли Иоанны. Попутно поэт заботился и о печатной судьбе пьесы, намечая перед Ф.П. Толстым сюжеты гравированных иллюстраций.

К середине мая, однако, В.А. Жуковский, как свидетельствуют следующие три письма, уже почти потерял надежду на благополучное разрешение цензурных мытарств, переключившись на иные творческие планы – занятия латинским языком и переводы из «Энеиды» Вергилия – и внимательно следя за новыми успехами А.С. Пушкина, его поэмой «Кавказский пленник», которую в письме из Кишинева от 29 апреля 1822 г. последний просил Н.И. Гнедича издать: «<...> Вам передаю моего Кавказского пленника <...> завещаю Вам скучные заботы издания» [30].

1. Начало мая 1822 г.

Что «Узник»? Любезный Гандишь! ты теперь сделался тюремщиком. К тебе приехал, говорят, с Кавказа другой прекраснейший узник, которому дай ко мне прогуляться, хотя на поруку; а моего продай! Как хочешь, все хорошо. Теперь же одолжи меня, пришли мне немедленно Вергилия Дидотова, Stereotype в маленьком формате⁵. Учусь по-латински. Благослови, отче!

Ж.

И «Иоанна» попала в узники, и к такому тюремщику, что уже не видать ей свободы! – Мы, кажется, не в Европе, а у черта в жопе.

¹ контуром (*франц.*).

² Эпизодический персонаж трагедии, убитый Иоанной.

³ Жан Дюнуа, граф де Лонгвилль (1402–1468), французский полководец во время Столетней войны. См. [1. Т. 7. С. 615].

⁴ Впервые напечатано [29].

⁵ Сочинения римского поэта Публия Вергилия Марона в издании 1793 г. парижской книгоиздательской фирмы Дидо.

<Надпись на конверте>: Пришли мне и латинскую грамматику [18. Л. 12–13]¹.

2. Начало мая 1822 г.

Любезный, благодарю тебя за присылку господина Марона. Ты человек аккуратный и всегда милостивый к просьбам приятелей. Об «Иоанне» нам думать нечего: Кочубей² не хочет ее пропустить, разумеется для театра! Хвала ему! Я и не подумал делать никаких сокращений, ибо на что они? Теперь «Иоанна» спасена от милых театральным треволнений: жаль только тех стихов, которые достались бы в уста *Екатерины*³. – Об «Узнике» похлопочи и продай – как вздумаешь, только продай! А «Узника» кавказского я в глаза не видел; Тургенев, которому дела нет до того, чтоб самому читать, а только до того, чтоб возить по домам чужие стихи, не рассудил мне прислать поэмы, ибо страшился ее выпустить из своих когтей и боялся, что я (а не он) покажу ее кому-нибудь. Прошу тебя ее мне поскорее доставить; продержу не более одного дня и тотчас возвращу и, если можно будет, поправлю то, чего ты требуешь. – В заключение вот комиссия: попроси Уткина⁴ заказать для меня две доски медные, каждая длиною в 10 вершков, а шириною в 8¹/₂; он знает какие; в таких же рамках, как прежние, и чтобы доставил, как скоро будут готовы. Нет ли у тебя «Энеиды» Петрова⁵; пришли ее, очень обяжешь. А про-прос⁶: Тургеневу не давай ни одного экземпляра моего «Узника». Прошу об этом без шуток.

Ж. [5. Л. 4–4об.]⁷

2. Середина мая 1822 г. (не ранее 12 числа).

Мне очень жаль, что я тебя вчера не застал, любезный Гнедок, надобно бы было слово сказать о виньете. Виват наши благословенные русские артисты. Проработают долго и сделают дурно! Не говоря о красоте работы, я желал бы поправить одно в Бонниваровой тюрьме; поэт описывает ее темною, освещенною бледным, ненароком в нее заронившимся лучом; а здесь явились какие-то два огромные окна, подобные церковным; нельзя ли как можно более поубавить света и чтобы на полу был простой отблеск, а не целые огромные окна. Но с сей поры даю тебе слово не выдавать ничего с виньетами. Скука непомерная. Не заглянешь ли ко мне в Павловск; у меня есть про тебя несколько гексаметров. Люди уверяют, что я перевожу «Энеиду»; а я просто учусь по-латински и, чтобы затверживать слова, перевожу из «Энеиды» отрывки⁸. Vale.

В.Ж.

¹ Впервые опубликовано в [29. Т. 6. С. 445–446]. См. также [7. Т. 4. С. 573]. В двух последних публикациях искажен авторский постскриптум.

² В.П. Кочубей (1768–1834), министр внутренних дел Российской империи и начальник М.Я. фон Фока.

³ Е.С. Семеновой.

⁴ См. примеч. 18.

⁵ В.П. Петров (1736–1799), поэт, известный одописец, переводчик. В 1780-х гг. выпустил перевод «Энеиды» Вергилия alexandрийскими стихами.

⁶ кстати (*франц.*).

⁷ Впервые напечатано А.Ф. Онегиным с неверной датировкой [6. С. 9–10]. См. также: [7. Т. 4. С. 573] (датировано маем 1822 г.).

⁸ Речь идет о переводе второй песни «Энеиды» Вергилия («Разрушение Трои»), начатом 12 мая 1822 г. (см. комментарии А.С. Янушкевича и М.А. Янушкевич [1. Т. 5. С. 350–354]).

Р. С. Шиллинг¹ обещал мне кое-что прислать, но он никогда не сдержит обещания, если ему не подавить пуза. Одолжи меня: пошли к нему и возьми у него то, о чем он писал, и доставь ко мне через Аничковский дворец. Если Екатерине² <1 сл. нрзб>, так мой засушенный экземпляр останется, то доставь мне и его.

Преданный тебе Жуковский [18. Л. 14–15]³.

Цензурная история «Орлеанской девы» продолжилась только в конце лета 1822 г., но только печатная: на постановку пьесы на сцене, как выяснила Л.Н. Киселева, наложил запрет сам Александр I [28. С. 149]. В январе 1823 г. В.А. Жуковский прокомментировал А.П. Елагиную ситуацию так: «Цензура поступила с нею великодушно, quant á l'impression <что касается печатания>, и неумолимо, quant á la representation <что касается постановки>! Все к лучшему: здешние актеры уладили б ее не хуже цензуры!» [31]. В августе 1822 г. поэт начал подготовку нового собрания сочинений, и 11-го числа цензурный комитет получил его на рассмотрение. Общее разрешение на издание было дано 6 декабря 1822 г. цензором Санкт-Петербургского цензурного комитета А. Бируковым, а «Орлеанская дева» была процензурована отдельно 4 декабря 1822 г. цензором особенной канцелярии министерства внутренних дел, ведавшего драматической цензурой, В. Соцем. Причем, по указанию А. Скабичевского, и здесь не обошлось без вмешательства высочайших особ – на сей раз ходатайства великого князя Николая Павловича [32].

Литература

1. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 1999–2013. Т. 2. С. 229.
2. Батюшков К.Н. Сочинения: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 127.
3. Русская старина. 1883. № 4. С. 112.
4. Тиханов П.Н. Н.И. Гнедич: Несколько данных по неизданным источникам к 100-летней годовщине со дня рождения (1784–1884) // Сборник ОРЯС. 1884. Т. 33. № 3. С. 40.
5. РНБ. Ф. 286 (В.А. Жуковский). Оп. 2. № 94. Л. 1, 2 об.
6. Семь писем В.А. Жуковского // Книжки недели. 1896. № 1. С. 7–11.
7. Жуковский В.А. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Л., 1959–1960.
8. Русский архив. 1900. Кн. 3. № 9. С. 13–14.
9. ПД. № 103–108 (1 единица). Л. 7, 8.
10. Мордовченко Н.И. Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. С. 146–155.
11. Орлов Вл. Грибоедов: Очерк жизни и творчества. М., 1954. С. 62–64.
12. Орлов Вл. Павел Катенин // Орлов Вл. Пути и судьбы. Л., 1971. С. 149–152.
13. Мецержков В.П. А.С. Грибоедов: Литературное окружение и восприятие (XIX – начало XX в.). Л., 1983. С. 39–40.
14. Строганов М.В. О литературной позиции Грибоедова // Новые безделки. М., 1995–1996. С. 142–146.
15. Кибальник С.А. «Дуэль» Грибоедова с Гнедичем // А.С. Грибоедов. Хмелитский сборник. Вып. 10. Смоленск, 2010. С. 36–45.
16. Киселев В.С. «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в прозе» и альманахи-антологии начала XIX века // Русская литература. 2008. № 2. С. 3–15.

¹ П.Л. Шиллинг (1786–1837), сотрудник Министерства иностранных дел, ученый. О какой посылке идет речь, установить не удалось.

² Е.С. Семенова. Подразумевается экземпляр «Орлеанской девы».

³ Впервые опубликовано с неверными прочтениями нескольких слов [29. Т. 6. С. 446].

17. Гнедич Н.И. Отрывки из XXIII и XXIV песни «Илиады» // Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. Ч. 6: Смесь. СПб., 1817. С. 174–188.
18. РНБ. Ф. 286 (В.А. Жуковский). Оп. 2. № 95. Л. 24.
19. Соревнователь просвещения и благотворения. 1820. № 4. С. 379.
20. Русская старина. 1903. № 7. С. 118.
21. [Жуковский В.А.] Подробный отчет о луне, представленный Ея Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне 1820 июня 18, в Павловске. СПб., 1820.
22. Сын отечества. 1820. Ч. 64, № 38. С. 229–231.
23. Русский архив. 1875. Кн. 3. С. 364–365.
24. РГАЛИ. Ф. 156 (Н.И. Греч). Оп. 1. № 27. Л. 1–4.
25. Погорельский Антоний. Избранное. М., 1985. С. 418.
26. ГАРФ. Ф. 728 (Зимний дворец). Оп. 1. № 1731. Л. 8.
27. Медведева-Томашевская И. Н. Гнедич в общественной и литературной борьбе первой четверти XIX века. Л., 1949.
28. Киселева Л.Н. «Орлеанская дева» В.А. Жуковского как национальная трагедия // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia, VIII: История и историософия в литературном преломлении. Тарту, 2002. С. 147–155.
29. Жуковский В.А. Сочинения: в 6 т. СПб., 1878. Т. 6. С. 445.
30. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 т. М.; Л., 1937–1949. Т. 13. С. 37.
31. Перетиска В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852. М., 2009. С. 250.
32. Скабичевский А.М. Очерки по истории русской цензуры (1700–1863). СПб., 1892. С. 166.

FROM THE HISTORY AND TEXTOLOGY OF V.A. ZHUKOVSKY'S LETTERS. LETTERS TO N.I. GNEDICH (ARTICLE ONE).

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 1(33), pp. 114–128.

Kiselev Vitaly S., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kv-uliss@mail.ru

Vladimirova Tatyana L., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vesta_23@mail.ru

Keywords: V.A. Zhukovsky, N.I. Gnedich, letters, history of Russian literature.

The article examines the personal and creative relationships of V.A. Zhukovsky and N.I. Gnedich as reflected in their epistolary heritage. The poets met in Moscow in the summer of 1810, but previously they heard a lot about each other from K.N. Batyushkov. The outcome of their originally long-distance acquaintance was the publication of a series of poems by N.I. Gnedich in *Vestnik Evropy* (Messenger of Europe) V.A. Zhukovsky edited. Since 1810 the personal and creative relationship poets became permanent.

The common point of the poets was striving for epic. For V.A. Zhukovsky one of the first attempts in this direction was "Abaddon", a translation of F.G. Klopstock's *Der Messias*, submitted to N.I. Gnedich's approval and accompanied by a declaration of creative and friendly closeness in a letter in the second half of December 1814. A confirmation of the creative union was the next episode of the correspondence included in the context of a fierce dispute between N.I. Gnedich and A.S. Griboyedov on the pages of *Syn otechestva* (Son of the Fatherland) on the ballad genre and "Olga" by P.A. Katenin (letter of the beginning of 1816).

In the second half of the 1810s – early 1820s the relationship between the two poets strengthened by a number of joint publishing and theater projects. In a note written in the beginning of 1817 (no later than March 9) V.A. Zhukovsky offered N.I. Gnedich to participate in *Sobraniye obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v stikhakh* (Collection of Russian model essays and translations in verse) which he prepared together with A.F. Voeikov and A.I. Turgenev in 1816–1817. The answer to the friendly service of V.A. Zhukovsky was the active assistance of N.I. Gnedich in familiarizing the public with "Die Jungfrau von Orleans", a translation of Schiller's play, in preparation for its publishing and staging. V.A. Zhukovsky wrote about the refusal to publish any excerpts from the tragedy and the history of censorship in a number of notes and letters in 1820 and 1822. A letter dated June 30, 1820 reflected a difficult situation with the censorship of "A detailed report on the moon"; it also sheds light on the poet's role in editing the poem "Ruslan and Ludmila" published by N.I. Gnedich at the request of A.S. Pushkin. The context of this correspondence allows to state that the first published letter about sending letters of A.A. Perovsky was on September 24, 1820.

The next block letters is connected by two themes: in March – June 1822, returning from a trip abroad, V.A. Zhukovsky requested N.I. Gnedich to publish translations of Schiller's "Die Jungfrau von Orleans" and Byron's "The Prisoner of Chillon". In the case of "Die Jungfrau von Orleans", V.A. Zhukovsky hoped not only to publish, but also stage it, which N.I. Gnedich, a known theater critic, translator, playwright, teacher, could significantly assist (note from March and April 1822). The poet described the censorship situation with the play in his letters in April – May 1822, giving instructions on the preparations for the publication of "The Prisoner of Chillon".

References

1. Zhukovsky V.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 20 t.* [Complete Works and Letters: In 20 vols.]. Moscow, 1999–2013. Vol. 2.
2. Batyushkov K.N. *Sochineniya: V 2 t.* [Works. In 2 vols.]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989. Vol. 2.
3. *Russkaya starina*, 1883, no. 4, p. 112.
4. Tikhonov P.N. N.I. Gnedich: Neskol'ko dannykh po neizdannym istochnikam k 100-letney godovshchine so dnya rozhdeniya (1784–1884) [N.I. Gnedich: Several unpublished sources to the 100th birth anniversary (1784–1884)]. *Sbornik ORYaS*, 1884, vol. 33, no. 3, p. 40.
5. National Library of Russia (RNB). Fund 286 (V.A. Zhukovskiy). List 2. No. 94. L. 1, 2 rev.
6. Sem' pisem V.A. Zhukovskogo [Seven letters of V.A. Zhukovsky]. *Knizhki nedeli*, 1896, no. 1, pp. 7–11.
7. Zhukovskiy V.A. *Sobranie sochineniy: V 4 t.* [Collected Works in 4 vols.]. Moscow; Leningrad: 1959–1960.
8. *Russkiy arkhiv*, 1900, book 3, no. 9, pp. 13–14.
9. *Pushkin House*, no. 103–108, p. 7.
10. Mordovchenko N.I. *Russkaya kritika pervoy chetverti XIX veka* [Russian criticism of the first quarter of the 19th century]. Moscow; Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publ., 1959, pp. 146–155.
11. Orlov VI. *Griboedov. Ocherk zhizni i tvorchestva* [Griboedov. Essay on the life and creativity]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1954, pp. 62–64.
12. Orlov VI. *Puti i sud'by* [Path and destiny]. Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publ., 1971, pp. 149–152.
13. Meshcheryakov V.P. *A.S. Griboedov. Literaturnoe okruzhenie i vospriyatie (XIX – nachalo XX v.)* [A.S. Griboedov. Literary environment and perception (19th – early 20th centuries)]. Leningrad: Nauka Publ., 1983, pp. 39–40.
14. Stroganov M.V. *O literaturnoy pozitsii Griboedova* [On the literary position of Griboedov]. In: Panov S.I. (ed.) *Novye bezdelki* [New trifles]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1995–1996, pp. 142–146.
15. Kibal'nik S.A. "Duel'" *Griboedova s Gnedichem* ["Duel'" of Griboedov with Gnedich]. In: *A.S. Griboedov. Khmelitskiy sbornik* [A.S. Griboedov. Hmelitsky collection]. Smolensk, 2010. Issue 10, pp. 36–45.
16. Kiselev V.S. "Sobranie obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v proze" i al'manakh-antologii nachala XIX veka ["Collection of Russian model works and translations in verse" and anthologies of the beginning of the 19th century]. *Russkaya literatura*, 2008, no. 2, pp. 3–15.
17. Gnedich N.I. *Otryvki iz XXIII i XXIV pesni "Iliady"* [Excerpts of the XXIII and XXIV songs of the Iliad]. In: *Sobranie obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v stikhakh* [Collection of Russian model works and translations in verse]. St. Petersburg, 1817. Pt. 6, pp. 174–188.
18. National Library of Russia (RNB). Fund 286 (V.A. Zhukovskiy). List 2. No. 95. Page 24.
19. *Sorevnovatel' prosveshcheniya i blagotvoreniya*, 1820, no. 4, pp. 379.
20. *Russkaya starina*, 1903, no. 7, p. 118.
21. [Zhukovsky V.A.] *Podrobnyy ochet o lune, predstavlennoy Eya Imperatorskomu Velichestvu Gosudaryne Imperatritse Marii Fedorovne 1820 iyunya 18, v Pavlovsk* [A detailed report on the moon, presented to Her Majesty Empress Maria Feodorovna on 18 June 1820, in Pavlovsk]. St. Petersburg, 1820.
22. *Syn otechestva*, 1820, pt. 64, no. 38, pp. 229–231.
23. *Russkiy arkhiv*, 1875, book 3, pp. 364–365.
24. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 156 (N.I. Grech). List 1. No. 27. Page 1–4.
25. Pogorel'skiy A. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Pravda Publ., 1985. 400 p.

26. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 728 (Winter Palace). List 1. No. 1731. Page 8.
27. Medvedeva-Tomashevskaya I.N. *N. Gnedich v obshchestvennoy i literaturnoy bor'be pervoy chetverti XIX veka* [N. Gnedich in social and literary struggle in the first quarter of the 19th century]. Leningrad, 1949.
28. Kiseleva L.N. "Orleanskaya deva" V.A. Zhukovskogo kak natsional'naya tragediya ["Maid of Orleans" by V.A. Zhukovsky as a national tragedy]. *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*, 2002, issue 8, pp. 147–155.
29. *Sochineniya V.A. Zhukovskogo: V 6 t.* [Works of V.A. Zhukovsky: in 6 volumes]. St. Petersburg, 1878. Vol. 6.
30. Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochineniy: V 16 t.* [Complete Works. In 16 vols.]. Moscow; Leningrad: 1937–1949. Vol. 13.
31. Zhilyakova E.M. *Perepiska V.A. Zhukovskogo i A.P. Elaginoy. 1813–1852* [Correspondence of V.A. Zhukovsky and A.P. Elagina. 1813–1852]. Moscow: Znak Publ., 2009.
32. Skabichevskiy A. M. *Ocherki po istorii russkoy tsenzury (1700–1863)* [Essays on the History of Russian censorship (1700-1863)]. St. Petersburg, 1892.